

УДК 81'37

ФРЕЙМ «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ НЕМЕЦКОГО КРЕСТЬЯНИНА XVI в.

© **Нина Петровна ДРОНОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат филологических наук,
профессор кафедры лингвистики и зарубежной филологии,
e-mail: dronovanina@yadex.ru

Исследованы когнитивные механизмы концептуализации и лексической категоризации фрейма «Семейные отношения» на материале фастнахтшпиля Г. Сакса “Das Speckseitenholen im Deutschen Hof”. На основе когнитивно-дискурсивного анализа текста выделены релевантные типы метафорических моделей, участвующих в вербализации стереотипов и представлений о взаимоотношениях в браке в обыденном сознании этноса XVI в., показана роль иронии и гротеска в оценочной концептуализации различных аспектов взаимодействия субъектов в семейных отношениях. Представлены результаты интерпретации семантики языковых единиц, характеризующих свойства личности, поведение действующих лиц в рамках карнавальной игры.

Ключевые слова: фрейм; лексическая категоризация; оценочная концептуализация; метафора; ирония; гротеск.

Современные подходы к исследованию языка как особой матрицы, в которой заключен весь комплекс знаний и представлений о мире данного языкового сообщества, открывают новые возможности исследования процессов концептуализации и категоризации мира, осуществляемых с помощью языка, а также национально-культурной специфики «ословливания» мира разными народами. Обращение лингвистов к исследованию процессов концептуализации и категоризации, – подчеркивает Е.С. Кубрякова, – позволило ученым «усмотреть особые, чисто человеческие способы обработки информации не в столь строгих формах рационального мышления, к каким человечество пришло позже, и какие были впервые описаны Аристотелем. С этой целью внимание лингвистов было сосредоточено на изучении представлений, лежащих в основе обыденного сознания, каждодневного опыта непосредственного восприятия мира по всем чувственным каналам, особенно зрительного или же телесного человеческого опыта (*bodily experience*) [1, с. 479]. Структура обыденного (со)знания сложна, разноаспектна и многомерна, поскольку она включает «бытовые, производственные, гуманитарные по содержанию знания и умения; мудрость и глупость, здравый смысл, позитивный опыт и архаичные мифологемы, даже суеверия; вербализованные и неявные, латентные элементы и т. п.» [2, с. 71].

Объектом исследования в данной работе являются языковые репрезентации стереотипных представлений о семейной жизни в обыденном сознании крестьянина XVI в., сложившиеся в переходный период от позднего средневековья к Новому времени на материале известного фастнахтшпиля Г. Сакса “Das Speckseitenholen im Deutschen Hof” (Хождение за окороком в «Немецкий двор». – перевод *Н. Д.*) (1539 г.). Научный интерес к исследованию творчества Г. Сакса не ослабевает в германистике до сих пор, поскольку «эти малоисследованные тексты обладают ярким этноспецифическим характером, отражают социальные стереотипы и прагматические установки той эпохи» [3]. Для вербализации представлений и знаний о мире, оценок в фастнахтшпилях Г. Сакса используются разноуровневые разговорно-окрашенные, нередко локально-обусловленные языковые единицы во взаимосвязи с устоявшимися традициями письменно-литературного языка, характерного для ранненововерхне-немецкого периода. Как отмечает М.М. Гухман, влияние двух названных форм языка «отражалось в лексическом отборе и фразеологии, в использовании разных функционально-синонимичных или близких синтаксических вариантов. Вместе с тем различия выражались и в наличии или отсутствии определенных стилистических приемов, например, повторов, противопоставлений, в

характере эпитетов, в большей или меньшей образности языка, отражавшейся на выборе метафор, сравнений и т. д.» [4, с. 198]. Автор обращается к публике на языке, на котором думает и говорит крестьянская, а также городская среда в новых историко-культурных условиях (развитие капиталистических отношений, рост городов, секуляризация церкви и т. д.). Диалогическая форма фастнахтшпиля благоприятствует употреблению языковых единиц, отличающихся простотой, естественностью, доступностью для понимания.

Абстрактный концепт СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ рассматривается в данном случае как фрейм, т. е. как статическая картина стереотипной ситуации. Схематически стереотипная ситуация включает вершинные узлы / слоты, лежащие в основе пропозициональной структуры: субъект (муж и жена), предикат (информация о совершаемых действиях), объект воздействия, время, пространство, в котором совершается действие. Терминальные узлы включают информацию о психологическом и эмоциональном, а также физическом состоянии действующих лиц, оценке переживаемых событий [5]. «Концептуальные схемы, лежащие в основе фрейма, представляют собой подвижные, динамические структуры, способные к различной фокусировке. Это означает, что в конкретной текстовой реализации внимание автора может сфокусироваться на любом из аспектов описываемой ситуации, классификации или портрета (человека, объекта, события или явления), подобно тому, как взгляд человека может остановиться на любом участке рассматриваемой им фотографии» [6, с. 43].

В силу специфики жанра в исследуемом фастнахтшпиле обыденные представления и стереотипы о феномене взаимоотношений в браке показаны автором в иронически-гротесковом плане. С одной стороны, в тексте представлены базовые концепты, отражающие результаты познавательной деятельности человека, т. е. совокупность установлений, регулятивов в сфере СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ. С другой – знания, представленные в лексических репрезентациях, «прирастают» оценочно-экспрессивной коннотацией. «Формирование оценочных смыслов у лексических единиц обеспечивается процессами концептуальной деривации, которая определяется как «мыслительный про-

цесс, направленный на формирование нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания» [7, с. 5]. Особое место в оценочной концептуализации исследуемого фрейма занимают ирония и гротеск. В основе данных способов концептуализации лежит механизм совмещения разных (противоречивых) смыслов, представленных в высказывании. Когнитивные признаки иронии – «двусмысленность / иносказание», выражающие насмешку, подмену одного смысла другим. «В иронии, с ее поливалентностью в отношении критерия истинности высказываемого, создается уникальное диалогическое полисемантическое поле, в котором возможно утверждение взаимоисключающих высказываний, «работающих» на создание уникального эпистемологического опыта. Гносеологическая цель иронии – сделать доступным осознанию то, что еще не актуализировано человеком в его языковой картине мира» [8]. Например, фамилия одного из участников события в фастнахтшпиле *Frauenknecht* (грубо: бабий угодник / слуга) в когнитивном плане представляет собой антропоморфную метафору, в основе которой заложен перенос свойств субъекта, принадлежащего к низшему слою в социальной структуре эпохи Ренессанса, в сферу взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Ср.: *Knecht* (слуга, работник). Абстрактные признаки «служения», «подчиненности» кому-либо, «зависимости от кого-л.» в социальной среде переносятся в сферу нравственных взаимоотношений с женским полом, при этом номинация достраивается дополнительным смыслом некоторой насмешки (иронии). Механизмом формирования гротеска является предельное преувеличение либо преуменьшение, придающее образу фантастический, неправдоподобный характер. Гротеск определяется как «вид условной фантастической образности, демонстративно нарушающий принципы правдоподобия, в котором причудливо и алогично сочетаются несочетаемые в реальности образные планы и художественные детали» [9, с. 188]. В рамках исследуемого дискурса нередко наблюдается концептуальное взаимодействие гротеска и иронии, их переплетение друг с другом, что позволяет во многих случаях говорить о гротескно-иронической концептуализации с различными нюансами преимущест-

венно негативного плана, хотя возможна и позитивная оценка.

В вербализации фрейма СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ используются базовые метафоры, выделенные в работах американских исследователей Дж. Лакоффа и М. Джонсона [10]. Действующие лица включены в пространство брака, на фоне которого актуализируются поступки и свойства их характера. Онтологическая метафора «ВМЕСТИЛИЩЕ» позволяет рассматривать феномен брака как некое абстрактное пространство, границы которого определяются правилами и нормами религиозного и светского характера. В пространство брака включены по признаку ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ два субъекта (муж и жена), взаимодействующих в зависимости от ситуации в соответствии с установлениями и нормами и / или отступающих от норм. Концептуализация брака как ВМЕСТИЛИЩА четко эксплицируется в пьесе с помощью топологических признаков, вербализуемых локальными наречиями *her* (сюда – ВНУТРЬ) и *hin* (туда – СНАРУЖИ от говорящего). Ср.: Ruf **ich** sie **her**, so geht sie **hin**, sprech ich „Komm!“, geht sie **hindann**. «Схема ВМЕСТИЛИЩЕ формирует базовое разграничение между В (IN) и ИЗ (OUT)» [10, с. 168-169]. В фастнахтшпиле Г. Сакса наречия *her* и *hin* репрезентируют векторную разнонаправленность движения персонажей внутри брака, что свидетельствует об отсутствии согласия, понимания и здравого смысла. Выбор последующего ряда метафор направлен на уточнение и конкретизацию характера взаимоотношений двух субъектов с иронически-негативной оценкой в рамках общепринятых норм и правил соответствующего исторического времени.

В концептуализации свойств характера субъекта (мужа) доминирующую роль играет метафора ЖЕРТВЫ / КНЕЧТ, характеризующая подчиненное положение мужа в семье: ...sie kauft und handelt, wie sie will, / ich schau ihr zu und schweig stockstill / und laß ihr ihren Unverstand. В приведенном примере глагол *wollen*, выражающий в немецком языке волеизъявление / намерение, эксплицирует действия, совершаемые женой с учетом ее воли (она делает покупки по своему желанию, поступает по-своему в любых ситуациях). Муж выступает в роли безвольного наблюдателя (*schau ihr zu*), его молчание уточ-

няется вербально наречием *stockstill*, в котором компонент *stock-* используется для образной (гиперболической) концептуализации состояния молчания (русск. молчать как рыба). Жертвенное смирение мужа «прочитывается» также в его оценке отсутствия разума у жены. *Unverstand* противопоставлен в обыденном сознании понятию *der gesunde Verstand* (здравый смысл) по дифференциальному признаку «НИЗ – ВЕРХ», однако в данном случае наблюдается смещение НИЗА ВВЕРХ, поскольку главенствует позиция жены (*Unverstand*). «Своеобразная логика «обратности», «наоборот», «наизнанку», логика непрерывных перемещений верха и низа («колесо»)» (М.М. Бахтин) характерна для комического описания природы отношений в семье. Смена ролей в повседневном бытовании, выполнение т. н. «женских дел» вызывает насмешку в окружающей среде, что находит вербальное отражение в антропоморфных метафорах ЖЕРТВЫ с иронически-оценочной коннотацией. Ср.: действующий персонаж *Heinz Flegel* спрашивает своего друга: *Wie? Bist du ein Mann? / Bist du ein solcher Windelwascher, ein Hühnergreifer, Häfennascher?* Риторический вопрос *Bist du ein Mann?* выражает сомнение собеседника в его маскулинности. Перенос признаков «женского труда» – сферы-источника (стирать пеленки *Windelwascher*, ловить кур *Hühnergreifer*, пробовать еду из горшка *Häfennascher*) на сферу-мишень «мужчину» способствует формированию доступных для понимания слушателя иронически-оценочных антропоморфных метафор, эксплицирующих неодобрение по отношению к несостоявшемуся «господину / хозяину положения»: *Herr und Mann* семантически приравниваются к *Narr* (шут, дурак). Ср.: *Der Kellner: ...da bist du nichts als Narr im Haus.*

Пороки персонажей (пьянство, блуд и др.) метафорически представлены как нечто, заполняющее внутреннее содержание человека как ВМЕСТИЛИЩА. Например: *Müßt mich im Wirtshaus ihrer schämen; da würd sie eher voll denn ich.* Прилагательное *voll* эксплицирует завершенность заполнения вместилища, при этом характеристика «наполненности = состояния опьянения» распространяется не только на жену, но и на мужа, различия обнаруживаются лишь в скорости опьянения. Метафора ВОРОВСТВА со стороны священ-

ника используется в концептуализации супружеской измены жены: *Im ersten halben Vierteljahr / hatt sie mich doch ein wenig lieb. / Wär nicht der Pfaff, der feiste Dieb, / ich glaub, die Ehe stünd noch wohl.* Персонификация порока осуществляется на основе упоминания фигуры попа, обозначенного лексемой *Pfaff* с оттенком пренебрежения, также – негативной характеристики его внешнего вида *feist* (жирный, тучный) и идентификации с вором *Dieb*. Литота как способ концептуализации смысла «преуменьшения» используется наряду с гиперболой для усиления гротескно-иронической характеристики краткосрочности благополучия брака: *im ersten halben Vierteljahr* (досл. в первой половине четверти года все было хорошо). Усиление смысла «краткости» верности брака семантически дублируется также литотой *ein wenig + lieb* (немножко любила). Для характеристики конфликтности взаимоотношений в браке автором используется базовая метафора СПОР – ВОЙНА, вербально репрезентируемая различными языковыми средствами, характеризующими формы и способы столкновений субъектов на бытовом уровне. Ключевой лексемой в экспликации базовой метафоры является глагол **kriegen** (конфликтовать), который содержит в корне лексему *Krieg* (война) и этимологически обозначает различные формы враждебных отношений от спора до войны (*früher in der älteren Bedeutung von Krieg entsprechend auf jede Art von Feindseligkeit bezogen* [11, с. 350]). Например: *Und wenn wir miteinander kriegen / und ich sie zehnmal strafe Lügen, / sagt sie daß ich der Lügner bin.* В приведенном примере глагол *kriegen* (ссориться) характеризует взаимные обвинения субъектов во лжи, как одним из распространенных пороков человека, количественный квалификатор *zehnmal* (десять раз) служит для гротескно-иронической категоризации потока повседневной лжи *LÜGE*. Состояние «конфликтности» проявляется в особенности в речевой деятельности персонажей, в употреблении браных слов, разговорно-окрашенных эмоционально-оценочных лексических единиц. Например: добродетельное обращение к жене *Alte* с семантикой близости, призывом к сохранению спокойствия: *Sprech ich: He, Alte, gib doch Ruh!* вызывает грубую ответную реакцию: *Narr, halt dein Maul zu!* Синонимы с семанти-

кой «интеллектуальной ущербности» – бранные слова нередко дублируют друг друга: *Heißt einen Esel, Narrn und Tropfen / sie mich, ich leid's noch viel mehr.*

Один из распространенных стереотипов – это подчинение жены методом физического наказания, вербализуемого глаголом *schlagen* (бить, колотить). Например: *Als du noch warst ein junger Knecht, / da tätst du oft im Wirtshaus sagen, / wie du einmal ein Weib wollst schlagen.* Стереотип «побить жену» *ein Weib wollst schlagen* приравнивается к смыслу «всегда оставаться хозяином положения» [12]. Однако в предлагаемом автором сценарии роль хозяина положения играет жена, оказывающая не только сопротивление, но и совершающая нападение: *Sie hat meine Wehr genommen / und mit dem Waschholz mich gelaust, / daß mir's Maul schwoll wie eine Faust.* Концепт *Wehr* (защита, оборона), заимствованный из военной сферы, дополнительно поясняется ироническим описанием конкретного применения орудия защиты со стороны жены, использующей старинный бытовой предмет *Waschholz* (рубль, доска для отбивания белья). Описание результатов ее «деятельности» представлено рассказчиком метафорически-гротескно, лицо мужа грубо идентифицируется с «мордой» животного *Maul*, опухоль лица (метафора роста) гротескно сравнивается с кулаком *wie eine Faust* (преувеличение признака объекта). Психологическое состояние «жертвы» концептуализируется на основе синтеза физических, телесных ощущений и наиболее типичных знаний из сферы ВОЙНА. Например: образ жены идентифицируется рассказчиком с объектом из военной сферы – щитом (метонимия: по признаку часть – целое), которому приписываются свойства необузданности (метафора): *sie ist ein wüster Hauenschild* (она – необузданный щит для битья). Атрибуты *wüst* (дикий, необузданный подобно животному) и *Hauen-* в композите *Hauenschild* (*umg. prügeln, schlagen* избить кого-л. [13, с. 679]) семантически дублируют на ассоциативно-образном уровне свойство агрессивности и неуправляемости жены. Неспособность к сопротивлению со стороны мужа сформулирована в высказывании: *Darf mich nicht gegen sie auflehnen, drum wein ich oftmals bittre Tränen.* Глагол *auflehnen* (восставать, сопротивляться) с частицей *nicht*

экспрессивно характеризует беспомощность мужа, его эмоциональное состояние гротескно характеризуется глаголом *weinen*, семантически дублируемым сочетанием *bittre Tränen* (горькие слезы), что должно вызвать у слушателя / зрителя смех. В данном случае наблюдается постепенная семантическая трансформация общепринятого стереотипа *HERR IM HAUSE SEIN* (быть хозяином своего положения), редукция понятийного слоя, расширение образно-оценочного слоя, сближение с антонимическим стереотипом. Ср.: *HERR – MANN / FRAU = NARR*, согласно которому и «воинствующая жена», и «плачущий муж» – все это проявления глупости (*Narrheit*). Крах брака вербализуется как опустошенное *ВМЕСТИЛИЩЕ*: *Mein Heinz, es ist mit mir gar aus. Ich kann schier nimmer mit ihr leben*. Топологический префикс *aus* метафорически указывает на «выдох», понимаемый как завершение отношений, их исчерпанность. Наречие времени *nimmer* в сочетании с глаголом *leben* эксплицируют смысл невозможности совместного бытия. Все подобные высказывания используются в целом для гротескно-иронической концептуализации аналогичных ситуаций в браке, которые, по мнению одного из персонажей, не единичны. Например: *Solche Herrn trifft man hier viel, wiewohl ich niemand nennen will*. Таким образом, в концептуализации и категоризации фрейма «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» – брака и человека как активного субъекта – осуществляется на основе цепочки базовых метафор: онтологической метафоры *ВМЕСТИЛИЩА*, структурных метафор *СПОР – ВОЙНА, НАПАДАЮЩИЙ – ЖЕРТВА*, ориентационных метафор *ВЕРХА – НИЗА*, репрезентирующих особенности обыденного мировосприятия, апеллирующего к эмпирическим знаниям и телесным ощущениям в рамках наивной картины мира. Поведение и свойства субъектов брака представлены вербально образно-оценочными языковыми средствами, источником которых является повседневный уклад крестьянской жизни.

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
2. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004.

3. Шевлякова Н.Н. Ганс Сакс и литература немецкой Реформации: генезис, типология и истоки творчества (фольклор и бюргерская литература): автореф. дис. канд. филол. наук. Майкоп, 2003.
4. Гухман М.М. Язык немецкой политической литературы эпохи Реформации и Крестьянской войны. М., 1970.
5. Дронова Н.П. Фреймовый подход к моделированию бытия // Когнитивные исследования языка. Москва; Тамбов, 2013. С. 315-320.
6. Беляевская Е.Г. Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36). С. 40-48.
7. Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2 (35). С. 5-12.
8. Иваненко Т.И. Лингвокогнитивный анализ иронии в авторском диалогическом дискурсе романа «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерея: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
9. Гаспаров М.Л., Корнилов С.И., Махов А.Е., Толмачев В.М., Цурганова Е.А., Якушева Г.В. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
11. Paul H. Deutsches Wörterbuch. Halle/Saale, 1959.
12. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh, 2006.
13. Sachs H. Fastnachtspiele. Leipzig, 1973.

1. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. M., 2004.
2. Kasavin I.T., Shchavalev S.P. Analiz povsednevnosti. M., 2004.
3. Shevlyakova N.N. Gans Saks i literatura nemetskoy Reformatsii: genezis, tipologiya i istoki tvorchestva (fol'klor i byurgerskaya literatura): avtoref. dis. kand. filol. nauk. Maykop, 2003.
4. Gukhman M.M. Yazyk nemetskoy politicheskoy literatury epokhi Reformatsii i Krest'yanskoy voyny. M., 1970.
5. Dronova N.P. Freymovyy podkhod k modelirovaniyu obychaya // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Moskva; Tambov, 2013. S. 315-320.
6. Belyaevskaya E.G. Kontseptual'naya metafora kak istochnik stilisticheskikh priemov v diskurse

- // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2013. № 3 (36). S. 40-48.
7. *Boldyrev N.N., Panasenko L.A.* Kognitivnaya osnova leksicheskikh kategoriy i ikh interpretiruyushchiy potentsial // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2013. № 2 (35). S. 5-12.
 8. *Ivanenko T.I.* Lingvokognitivnyy analiz ironii v avtorskom dialogicheskom diskurse romana "Yarmarka tshcheslaviya" U.M. Tekkereya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2011.
 9. *Gasparov M.L., Kornilov S.I., Makhov A.E., Tolmachev V.M., Tsurganova E.A., Yakusheva G.V.* Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy. M., 2003.
 10. *Lakoff Dzh., Dzhonson M.* Metafory, kotorymi my zhivem // *Teoriya metafory*. M., 1990.
 11. *Paul H.* Deutsches Wörterbuch. Halle/Saale, 1959.
 12. *Wahrig G.* Deutsches Wörterbuch. Gütersloh, 2006.
 13. *Sachs H.* Fastnachtspiele. Leipzig, 1973.

Поступила в редакцию 18.02.2016 г.

UDC 81'37

FRAME "FAMILY RELATIONSHIP" IN EVERYDAY CONSCIOUSNESS OF GERMAN PEASANT IN XVI CENTURY

Nina Petrovna DRONOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Philology, Professor, Linguistics and Foreign Philology Department, e-mail: dronovanina@yadex.ru

The cognitive mechanisms of conceptualization and lexical categorization of frame "family relationship" basing on the material of Fastnachtspiel by G. Sachs "Das Speckseitenholen im Deutschen Hof" are studied. On the basis of cognitive-discursive analysis of the text relevant types of metaphorical models involved in the verbalization of stereotypes and perceptions about the relationships in marriage in the ordinary consciousness of ethnic group in the XVI century is shown, the role of irony and the grotesque in the evaluative conceptualization of various aspects of interaction of subjects in family relations is marked. The results of the interpretation of the semantics of language units which are characteristic of the personality, the behavior of actors within the carnival games are presented.

Key words: frame; lexical categorization; evaluation; conceptualization; metaphor; irony; grotesque.